

14020009032289

900001150_25575161

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва
01 июня 2020 г.

Дело №А40-77761/11-4-377Б

Резолютивная часть определения объявлена 26 мая 2020 г.
Определение в полном объеме изготовлено 01 июня 2020 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:

судьи Мухамедзанова Р.Ш.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Узденовым А.У.,

рассмотрев в судебном заседании по делу по заявлению ООО "ТРЕСТ-БВ" о признании несостоятельным (банкротом) ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" (ОГРН 1067746645746, ИНН 7703594640),

объединенные в одно производство заявления конкурсного управляющего ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" – Мирабяна Льва Мисаковича и Оганова Роберта Владимировича (правопреемника ООО «ТГК. Юридическая практика») о привлечении бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности,

заинтересованные лица: Солодовников А.В., Пашкевич А.В.

при участии: согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11 марта 2012 г. в отношении застройщика ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" введена процедура наблюдения, временным управляющим должника утвержден Петухов А.Н. Сообщение о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано в газете "Коммерсантъ" № 52 от 24.03.2012 г.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 08 мая 2013 г. (резолютивная часть объявлена 26 апреля 2013) ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" признано несостоятельным (банкротом), в отношении нее открыто конкурсное производство сроком на один год, функции конкурсного управляющего ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" возложены на Мирабяна Льва Мисаковича. Сообщение об открытии в отношении должника конкурсного производства опубликовано в газете "Коммерсантъ" №83 от 18.05.2013, стр. 18.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2018 г. завершено конкурсное производство в отношении ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" (ОГРН 1067746645746, ИНН 7703594640).

В Арбитражный суд города Москвы 23.11.2017 поступило заявление ООО «ТГК. Юридическая практика» о привлечении бывших руководителей должника - Пашкевича Алексея Васильевича, Солодовникова Александра Вадимовича к субсидиарной ответственности солидарно, 09.01.2018 г. поступило заявление конкурсного управляющего ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" – Мирабяна Льва Мисаковича о привлечении бывшего руководителя должника – Солодовникова Александра Вадимовича к субсидиарной ответственности на сумму 2 824 924 563,62 руб.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26 апреля 2018 заявление конкурсного управляющего ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" Мирабяна Л.М. о привлечении бывшего руководителя должника - Солодовникова Александра Вадимовича к субсидиарной ответственности и заявление ООО «ТГК. Юридическая практика» о привлечении бывших руководителей должника - Пашкевича Алексея Васильевича, Солодовникова Александра Вадимовича к субсидиарной ответственности объединены соответственно в одно производство.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 08.08.2018 г. в удовлетворении заявлений конкурсного управляющего ЗАО «МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость» – Мирабяна Льва Мисаковича и ООО «ТГК. Юридическая практика» о привлечении бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности отказано в полном объеме.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2018 г. определение Арбитражного суда города Москвы от 08.08.2018 г. по делу №А40-77761/11-4-377Б оставлено без изменений.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2019 г. определение Арбитражного суда города Москвы от 08.08.2018 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2018 г. по делу №А40-77761/11-4-377Б отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

В судебном заседании подлежали рассмотрению заявления конкурсного управляющего ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" – Мирабяна Льва Мисаковича о привлечении бывшего руководителя должника – Солодовникова А.В. к субсидиарной ответственности и заявление Оганова Р. (правопреемника ООО «ТГК. Юридическая практика») о привлечении бывших руководителей должника – Солодовникова А.В., Пашкевича А.В. к субсидиарной ответственности.

В судебном заседании представитель Оганова Р.В. обратился с письменным заявлением об отказе от заявления в полном объеме.

Представитель Солодовникова А.В. возражал относительно заявленных требований.

Пашкевич А.В. возражал относительно заявленных требований.

Суд, исследовав материалы дела, заслушав позицию представителя заявителя, заинтересованных лиц, изучив представленные документы, приходит к следующим выводам.

Пунктом 1 ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее по тексту также – Закон о банкротстве), статьей 223 АПК РФ установлено, что дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом РФ, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

Суд принимает заявленный представителем Оганова Р.В. - Лариковым А.Ю. по доверенности от 19.12.2019 г. отказ от заявления о привлечении бывших руководителей должника – Солодовникова А.В., Пашкевича А.В. к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку это не противоречит закону и не нарушает права участвующих в деле лиц.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 150 АПК РФ арбитражный суд прекращает производство по делу, если истец отказался от иска и отказ принят судом, в связи с чем, производство по заявлению Оганова Р.В, (правопреемника ООО «ТГК. Юридическая практика» подлежит прекращению.

Таким образом, по существу подлежит рассмотрению заявление конкурсного управляющего ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" о привлечении бывшего руководителя должника – Солодовникова Александра Вадимовича к субсидиарной ответственности.

Как предусмотрено п.3 ст. 4 Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной статьей 10 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закона), которые поданы с 1 июля 2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции настоящего Федерального закона).

Как следует из материалов дела, заявление конкурсного управляющего ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" – Мирабян Л.М. о привлечении бывшего руководителя должника – Солодовникова Александра Вадимовича к субсидиарной ответственности поступило в суд 09.01.2018 г.

Таким образом, к рассматриваемому спору подлежат применению положения Главы III.2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА И ИНЫХ ЛИЦ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ (введена Федеральным законом от 29.07.2017 N 266-ФЗ).

Согласно п.п.1, 2 ст. 61.14 Закона о банкротстве, правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы. Правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.12 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, обладают конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники либо бывшие работники должника или уполномоченные органы, обязательства перед которыми предусмотрены пунктом 2 статьи 61.12 настоящего Федерального закона, либо арбитражный управляющий по своей инициативе от имени должника в интересах указанных лиц.

Судом установлено, что решением Арбитражного суда города Москвы от 08 мая 2013 (резолютивная часть объявлена 26 апреля 2013) г. ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство сроком на один год, функции конкурсного управляющего ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" возложены на Мирабяна Льва Мисаковича.

Таким образом, суд приходит к выводу, что конкурсный управляющий ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" – Мирабян Л.М. обладают правом на подачу заявления по основаниям ст. 61.11, 61.12 Закона о банкротстве.

В соответствии с п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве, под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или

возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В соответствии с п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

- являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

- имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

- извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Судом из представленных в материалы дела доказательств установлено, что в период с 30.03.2009 по 07.06.2011 руководителем ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" являлся Солодовников А.В., а в период с 07.06.2011 по 08.05.2013 руководителем ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" являлся Пашкевич А.В.

Таким образом, с учетом отсутствия возражений относительно указанных фактов, суд признает доводы конкурсного управляющего в части периода исполнения полномочий генерального директора должника заинтересованным лицом обоснованными.

Согласно рассматриваемому заявлению, конкурсный управляющий ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" полагает, что основанием для привлечения к субсидиарной ответственности Солодовникова А.В. является не предоставление указанным лицом документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) которой предусмотрено законодательством РФ в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы; а также по основания причинения существенного вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

Рассмотрев доводы заявления конкурсного управляющего должника относительно неисполнения Солодовниковым А.В. обязанности по передаче конкурсному управляющему бухгалтерской и иной документации должника, печатей штампов, материальных и иных ценностей в полном объеме, оценив соответствующие возражения заинтересованного лица, суд приходит к выводу о необоснованности доводов заявителя ввиду следующего.

В соответствии с пп.2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации,

либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

В соответствии с п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве, размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

В соответствии с пунктом 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которой пунктом 22 установлено: при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителя (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть 2 пункт 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Для привлечения органов управления юридического лица к субсидиарной ответственности необходим следующий юридический состав:

- вина (противоправность действий/бездействий);
- действия/бездействие, которые довели (способствовали) доведению до банкротства;
- причинно-следственная связь между действиями (бездействием), виной и наступившими негативными последствиями, выражающимися в неспособности должника удовлетворить требования кредиторов.

Для привлечения руководителя должника к гражданско-правовой ответственности, которой является субсидиарная ответственность, конкурсный управляющий должен доказать совокупность обстоятельств, являющихся основанием для ее наступления: противоправный характер поведения лица о привлечении к ответственности которого заявлено, наличие вины, наличие вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением и причиненным вредом.

Согласно п. 16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить

обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Согласно п. 56 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" по общему правилу, на арбитражном управляющем, кредиторах, в интересах которых заявлено требование о привлечении к ответственности, лежит бремя доказывания оснований возложения ответственности на контролирующее должника лицо (статья 65 АПК РФ).

В силу законодательства РФ все вопросы, связанные с ведением бухгалтерского и налогового учета возлагаются на единоличный исполнительный орган на руководителя Должника, который непосредственно ведет текущую деятельность и несет ответственность за правильность и своевременность ведения и сдачи отчетности.

Как установлено судом выше Солодовников А.В. являлся руководителем должника с 30.03.2009 по 07.06.2011.

Пунктами 1,2 статьи 1 Федерального закона №129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон о бухгалтерском учете) предусмотрено, что бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций. Объектами бухгалтерского учета являются имущество организаций, их обязательства и хозяйственные операции, осуществляемые организациями в процессе их деятельности.

Пунктом 1 статьи 9 ФЗ от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" предусмотрено, что каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом. Не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок.

Согласно пункту 1 статьи 29 ФЗ от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" предусмотрено первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская (финансовая) отчетность, аудиторские заключения о ней подлежат хранению экономическим субъектом в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет после отчетного года.

В силу статьи 7 ФЗ от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта.

В соответствии с пунктом 7 статьи 3 ФЗ от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" руководителем экономического субъекта является лицо, являющееся единоличным исполнительным органом экономического субъекта, либо лицо, ответственное за ведение дел экономического субъекта, либо управляющий, которому переданы функции единоличного исполнительного органа;

В соответствии с п. 1, 4 ст. 29 ФЗ от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская (финансовая) отчетность, аудиторские заключения о ней подлежат хранению экономическим субъектом в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет после отчетного года. При смене руководителя организации должна обеспечиваться передача документов бухгалтерского учета организации. Порядок передачи документов бухгалтерского учета определяется организацией самостоятельно.

В силу положений статьи 50 Федерального закона № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" общество обязано хранить документы, подтверждающие

права общества на имущество, находящееся на его балансе, иные документы, предусмотренные федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации, уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и исполнительных органов общества. Общество хранит документы по месту нахождения его единоличного исполнительного органа или в ином месте, известном и доступном участникам общества.

Таким образом, первичные документы являются составной частью системы ведения бухгалтерского учета, их составление, учет и хранение обязан обеспечить единоличный исполнительный орган - в данном случае руководитель.

По мнению заявителя, уклонение бывшего руководителя должника Солодовников А.В. от выполнения требований Закона о банкротстве, воспрепятствовало формированию конкурсной массы, не позволило выявить имущество должника, реализовать дебиторскую задолженность, а в конечном итоге причинило ущерб кредиторам, чьи требования установлены арбитражным судом и включены в реестр требований кредиторов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле должно доказать обстоятельства на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Исходя из общих положений о гражданско-правовой ответственности для определения размера субсидиарной ответственности, предусмотренной подпунктом 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, также имеет значение и причинно-следственная связь между отсутствием документации (отсутствием в ней информации или ее искажением) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Судом из обстоятельств настоящего дела о банкротстве установлено, что вступившим в законную силу определением суда от 19.02.2018 г. по настоящему делу отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" - Мирабяна Льва Мисаковича о привлечении Пашкевича Алексея Васильевича к субсидиарной ответственности.

Из указанного судебного акта следует, что судом при рассмотрении заявления были установлены следующие обстоятельства: в ходе рассмотрения заявления в материалы дела были представлены копии актов приема-передачи документации Должника конкурсному управляющему Должника от 22.05.2013, от 03.06.2013, факт получения документов, указанных в представленных актах также подтвердил в судебном заседании Мирабян Л.М.

На основании указанного суд при рассмотрении указанного заявления пришел к выводу, что Пашкевичем А.В. обязанность по передаче документации была исполнена и необходимый состав юридически значимых документов (уставные и финансовые документы по дебиторской задолженности) были своевременно переданы конкурсному управляющему ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость".

Таким образом, учитывая тот факт, что Солодовников А.В. не являлся руководителем должника к моменту признания его банкротом, суд приходит к выводу, что конкурсным управляющим не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что Солодовниковым А.В. при передаче полномочий руководителя должника Пашкевичу А.В. не передано какое-либо имущество, материальные ценности или какая-либо документация ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость", которая у него имела либо должна иметься, повлекшая в настоящее время затруднительность проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, а также формирования и реализации конкурсной массы и обнаружении дебиторской задолженности.

Не доказано также и наличие причинно-следственной связи между отсутствием иной документации и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, а именно, что отсутствие документации должника привело к невозможности формирования конкурсной массы, расчетов с кредиторами.

При указанных обстоятельствах, в том числе поскольку конкурсным управляющим ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" не доказаны виновные действия

Солодовникова А.В., оснований для привлечения бывшего руководителя должника к ответственности на основании подпункта 2 пункта 2 статьи 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не имеется.

Рассмотрев также доводы заявления конкурсного управляющего должника относительно того, что действия Солодовникова А.В. привели к невозможности погашения требований кредиторов (пп.1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве), суд приходит к следующему выводу.

Согласно пп 1 п. 2 ст. 61 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

Согласно п. 3 ст. 61 Закона о банкротстве, положения подпункта 1 пункта 2 настоящей статьи применяются независимо от того, были ли предусмотренные данным подпунктом сделки признаны судом недействительными, если:

- 1) заявление о признании сделки недействительной не подавалось;
- 2) заявление о признании сделки недействительной подано, но судебный акт по результатам его рассмотрения не вынесен;
- 3) судом было отказано в признании сделки недействительной в связи с истечением срока давности ее оспаривания или в связи с недоказанностью того, что другая сторона сделки знала или должна была знать о том, что на момент совершения сделки должник отвечал либо в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Согласно разъяснениям абз. 2 п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Согласно разъяснениям п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносящих ему ранее весомый доход.

Однако, доказательств того, что непосредственными действиями Солодовникова А.В., одобрением каких-либо сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в материалы дела в нарушение положений ст. 65 АПК РФ не представлено, в связи с чем, суд признает заявление в данной части необоснованным.

При указанных обстоятельствах, оснований для привлечения бывшего руководителя должника к ответственности на основании подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» также не имеется.

Таким образом, суд отказывает в удовлетворении заявления конкурсного управляющего конкурсного управляющего ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" – Мирабяна Льва Мисаковича о привлечении бывшего руководителя должника – Солодовникова Александра Вадимовича к субсидиарной ответственности в полном объеме.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 9, 32, 60, 142, гл. III.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 65, 130, 156, 159, 167-170, 176, 223 АПК РФ, Арбитражный суд города Москвы

О П Р Е Д Е Л И Л:

Прекратить производство по заявлению Оганова Роберта Владимировича о привлечении бывших руководителей должника – Солодовникова Александра Вадимовича, Пашкевича Алексея Васильевича к субсидиарной ответственности.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" – Мирабяна Льва Мисаковича о привлечении бывшего руководителя должника – Солодовникова Александра Вадимовича к субсидиарной ответственности – отказать в полном объеме.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в порядке и сроки установленные законом.

Судья

Р.Ш. Мухамедзанов